

ЛИЛИТ ОГАНИСЯН. Освещение проблем истории Армянского вопроса 1915–1923 гг. в исторической науке Республики Армения (1991–2015 гг.). Ереван, Институт истории НАН РА, 2020, 384 с*.

ԼԻԼԻԹ ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ. Հայկական հարցի 1915–1923 թթ. պատմության հիմնահարցերի լուսաբանումը հայաստանյան պատմագիտության մեջ (1991–2015 թթ.), *Երևան, ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 2020, 384 էջ*:

Ключевые слова: Армянский вопрос, историография, Республика Армения, международные отношения, Первая мировая война, независимость, Западная Армения.

В 2020 г. наше экспертное сообщество получило возможность ознакомиться с монографией кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории НАН РА Лилит Оганисян «Освещение проблем истории Армянского вопроса 1915–1923 гг. в исторической науке Республики Армения (1991–2015 гг.)», которая охватывает сборник в 31 первоисточник на армянском, русском, английском и немецком языках, а также 96 книг и 61 статью практически всех ведущих специалистов по данной тематике. Автор детально и тщательно исследует свой предмет как объект

международных отношений, который в целом охватывает 1878–1923 гг. Для монографии был избран более поздний период 1915–1923 годов, который разделен ею на три этапа: 1915–1918 годы Первой мировой войны; 1919–1920 гг. деятельности Республики Армения в условиях поражения Четверного союза и 1921–1923 гг. тяжелейшего дипломатического поражения армян, когда при посредстве очень плодотворных переговоров со всеми ее партнерами Османская империя успешно трансформировалась в кемалистскую Турцию.

* Представлена 26. I. 2024 г., принята к печати 22. III. 2024 г.

При этом объем обработанного Л. Оганисян материала свидетельствует о добросовестности автора, он позволяет отразить суть выбранных ею дипломатических процессов, теоретическую подготовку и качество научной работы в современной Армении, создает хорошую основу для верных оценок и теоретических подходов самого автора, а стиль изложения будит у читателя желание прочесть описываемые ею книги. Одновременно мысли Л. Оганисян оставляют читателю место для собственных размышлений. Например, автор не оспаривает тезис Л. Хуршудяна, что причиной и целью Армянского вопроса было восстановление нашей независимой государственности (с. 23–24), но справедливо указывает, что данный термин относится к истории международных отношений, сосредоточенных прежде всего на проведении реформ в Западной Армении. Добавим, что представленный в книге постулат Г. Галояна о неизменном приоритете независимости в армянской освободительной борьбе середины XVI–XX вв. тоже вызывает вопросы, так как в Западной Армении речь шла об обеспечении физической безопасности людей, их мирном труде и сохранности имущества, чем, фактически и ограничивались социально-политические проекты.

В восприятии Л. Оганисян, независимость – цель освободительной борьбы, а ее достижение стало главным мерилом успеха (с. 26). Для рецензента же, независимость – не панацея, не гарантия безопасности, а лишь средство достижения других, жизненно важных целей. Этот статус не спасал первую Республику от турецких вторжений в 1918 и 1920 гг.; он не устраняет опасности нападения и сегодня. Потому что независимость – это более широкие возможности, самостоятельность, но не исключение чего бы то ни было.

При этом нужно отметить, что Л. Оганисян обратилась к историографии как уже сформировавшийся специалист. Она сначала изучила первоисточники и опубликовала собственное исследование: «Армянский вопрос и великие державы в 1914–1917 гг.» (Ереван, «Зангак–97», 2002), а уже потом перешла к оценке других работ по данной, более расширенной тематике.

Собственный исследовательский багаж позволяет ей детально анализировать качественный сдвиг, который произошел в международных отношениях начала XX в. применительно к Западной Армении и Османской империи в целом. Так, автор не просто приводит оценку Г. Галояна, что «всякий раз, когда Россия представляла угрозу интересам европейских держав в Азиатской Турции, последние откладывали в сторону их противоречия и выступали против России, защищавшей западных армян» (с. 29). Л. Оганисян уточняет, что это западное противостояние не было постоянным. Как специалист по соглашению Сайкса–Пико исследователь рассказывает и об англо-русском сближении 1907–1916 гг., и о неспособности Антанты навязать Османской империи нейтралитет.

Долгое противостояние Запад–Россия несомненно, хотя Россия постоянно, волновыми продвижениями, улучшала свои позиции в Западной Армении. Ее волновые движения несли огромные потери армянскому населению, и самым крупным русским военным успехам 1916 г. сопутствовали самые чудовищные потери армян во время геноцида 1915–1916 гг. Но ведь именно Турция оттолкнула в 1914 г. Британию, изменив характер русско-английских отношений (с. 53–54), а союз последних двух стран повторился и во Второй мировой войне. Причем если до Первой мировой России было не по силам соперничать, то в годы этой войны ей оказалось не по силам сотрудничать с Западом, и революции 1917 г. были результатом перенапряжения всех ее сил. В целом, давнее противостояние Запад–Россия привело Ленина к новой стратегии русско–турецкого сотрудничества, воплощенной в Брестском (1918 г.) и Московском (1921 г.) договорах. В новом альянсе РСФСР была уже сильной и лидирующей стороной, а государства-соседи, конечно, имеют право на мир и дружбу, если только не достигают партнерства за счет третьих стран и народов.

К достоинствам монографии Л. Оганисян нужно отнести также проработку двух терминов: Армянский вопрос и Армянское дело (т. е. требования по международному праву). Она справедливо отмечает, что первый описывает международные отношения, а второй сосредоточен на внутренней политике, освободительном движении, вопросах права, проблемах преодоления последствий геноцида 1915–1923 гг. и возможности возвращения изгнанных армян на свою Родину. Добавим, что вплоть до 1988–1991 гг. первое всегда превалировало над вторым и задавало границы наших возможностей. Только Армянское общенациональное движение за воссоединение Арцаха с остальной частью своей Родины покончило с пассивной ролью народа, служившего объектом урегулирования проблемы. Оно сделало нас активными участниками процесса, не только указавшими методы решения задачи, но и осуществлявшими свою часть внешней и внутренней политики. Независимость 1991 г. стала прямым результатом, главным инструментом и правопреемницей общенационального, беспрецедентного по охвату и международному отклику движения за свободу, безопасность, самоопределение и объединение Арцаха с остальной Арменией.

Вместе с теоретическими достоинствами монографии, вынуждены заметить, что подробное описание во вступлении книг Г. Галояна, В. Казахеяна, Акопа Акопяна, К. Хачатряна, а затем труда Г. Аветисяна в главе I (с. 117–133, 142–152) выглядит излишне объемным, и, на наш взгляд, первые публикации можно было разместить в соответствующих по хронологии главах, а книгу Г. Аветисяна «Армянский вопрос в 1918 г.» представить в более компактном виде. Правда, обращаясь к трудам современных авторов, Л. Оганисян старается выделить их прикладную, практическую значимость (с. 31–34). Хотя чем больше общего между

прошлой и современной ситуацией, тем хуже она политически. Повторение означает, что мы не решили проблему в прошлом и мало пользуемся современными средствами, чтобы уйти от невыгодной для нас расстановки сил.

Параллельно заметим, что наряду с многими достоинствами в книге можно встретить и неточности. Например, характеризуя Брестский мир 1918 г., Л. Оганисян критикует советские подходы, оценивающие Брест-Литовскую сделку как «вырванную у империалистических держав необходимую передышку» (с. 75–76). При этом она ассоциирует эту оценку с автором настоящей рецензии, а не с проанализированной в моей статье книгой А. Чубарьяна. На деле же, Г. Махмуриян активно оспаривает апологетику Брестского мира и разделяет оценки Н. Адонца, Г. Аветисяна, Н. Есаян, Р. Ованнисяна о дипломатическом поражении РСФСР, о позорном и капитулянтском документе, который принес в жертву интересы нашего народа. Собственно ей принадлежат формулировки о договоре, который снижал обороноспособность армян и в очередной раз превращал их в разменную монету на международных переговорах. Концепция Г. Махмуриян состоит в том, что Брест-Литовский трактат «не прекращал войну, а принес Закавказью вражеский поход на Тифлис и захват Баку». Далее Л. Оганисян вполне точно представляет концепцию статьи на с. 132 ее книги.

Глава II предлагает читателю историографию Армянского вопроса в его новом облике 1919–1920 гг., когда доминирующая роль в его политическом формировании перешла от германо-турецкого блока к странам Антанты и США (с. 159), действия которых успешно изучены А. Гамбарян. Со своей стороны, Л. Оганисян уделяет надлежащее внимание понятию единого американского мандата, при котором раздел османских владений заменялся единственным контролером. И в том, и в другом случае для Армении предусматривалось полунезависимое подмандатное, а потом независимое государство, но уже при замене России Соединенными Штатами. Последние подключали все Закавказье к своей сфере влияния (с. 165–167), чтобы переориентировать этот край с севера на запад. При этом раздел и разные мандатарии создавали бы соперничество во всем регионе, а единый надзор должен был способствовать экономической кооперации.

Разделяя в целом интерпретацию Л. Оганисян, все же уточним, что В. Вильсон не считал РСФСР пассивным объектом своей политики, и возможность реализации президентского курса в значительной степени зависела от позиции Москвы. Это с Турцией как с потерпевшей поражение страной можно было поступать по усмотрению победителей, но Россия таковой не считалась, и крайнее обострение с этим восстанавливающимся государством не входило в американскую стратегию.

В рецензируемой монографии (на с. 191–196, 201–202, 208, 215) подробно анализируются также проблемы освещения Севрского договора от

10 августа 1920 г. в трудах Л. Хуршудяна, С. Погосяна и К. Погосяна, А. Марукяна, А. Папяна, преимущественно в свете формирования армяно-турецких отношений, исходя из западной или прорусской ориентации Республики Армения (Г. Галоян, В. Меликян, А. Акопян). И если Г. Галоян писал, что большевики отвергали Севр, но Еревану все равно нужен был пророссийский курс (с. 197–198), А. Акопян настаивает на реализации действительно национальной, армяноцентричной политики, то Г. Махмурян подчеркивает необходимость переговоров РА не только с РСФСР или Западом, но и непосредственно с кемалистской Турцией. В этом контексте мы находим также ценную проработку армяно-греческих отношений Г. Бартикяном.

Заметим, что в рецензируемой монографии уделяется серьезное внимание юридической значимости Севрского договора, арбитражного решения В. Вильсона от 22 ноября 1920 г. и праву изгнанного народа на возвращение на свою Родину, проработанным в публикациях А. Акопяна, А. Мелконяна, А. Папяна, А. Марукяна, самой Л. Оганисян и отчасти В. Меликяна. В отличие от их оптимизма, заметим, что правовые требования, необеспеченные политической и экономической силой, станут лишь провокацией для нашего противника, укрепят его позиции в военной сфере и увеличат опасность для нашей страны и народа. Так возникла турецко-армянская война 1920 г. (см. с. 220–223 о русском факторе в усилении кемалистов в трудах Э. Зограбяна, А. Акопяна, А. Мелконяна), была простимулирована турецкая активность в азербайджанском нападении на Арцах в 2020 г.

И вполне ожидаемо, что после юридического раздела следует глава III о трагическом завершении Армянского вопроса в 1921–1923 гг., описывающая цепочку Александропольского (от 2 декабря 1920 г.) – франко-турецкого Киликийского (от 9 марта 1921 г.), турецко-итальянского (от 12 марта) и англо-русского (от 16 марта) Лондонских – Московского (от 16/18 марта) – Карсского (от 13 октября) – франко-турецкого Ангорского (от 20 октября 1921 г.) – и Лозаннского (от 24 июля 1923 г.) договоров. Среди них Александропольский, Московский и Карсский тексты отмечены обширной историографией советского периода, спорка и 1991–2015 гг. независимости (с. 249–251). И если Г. Галоян старался смягчить отрицательные результаты русско-турецкого сближения, то А. Акопян акцентирует противоречия и соперничество между этими двумя сторонами. В отличие от них, Г. Аветисян прослеживает все соглашения, начиная с 1918 г., и справедливо включает в эту цепь решение Кавказского бюро ЦК РКП (б) по Арцаху от 5 июля 1921 г. В свою очередь, К. Хачатрян, А. Сукиасян и Г. Бадалян указывают на продолжение все того же курса в 1930-х гг., акцентируя проблему Нахиджевана. Л. Оганисян обоснованно называет активными критиками Московского договора В. Казахецяна, А. Акопяна, А. Папяна, а С. Погосян и К. Погосян считали его денонсацию невозможной.

К тому же, вместе с А. Акопяном, Э. Зограбяном, Л. Оганисян уточним: вопреки мнению А. Папяна, Азербайджан ратифицировал Карсский договор 3 марта 1922 г., то есть до создания Федеративного союза республик Закавказья, в котором признавались независимость и суверенность каждой участвовавшей стороны. Лишь 13 декабря 1922 г. Союз преобразовали в единую Закавказскую федеративную республику, а ратификации Армении и Грузии состоялись 20 марта и 14 июня этого же года (см. с. 274–276). К достоинствам работы Л. Оганисян нужно отнести ее анализ договоров 1921–1923 гг. в контексте современных проблем и нынешних армяно-турецких отношений, а содержащиеся в конце книги выводы представляются уравновешенными и справедливыми.

В целом, труд Л. Оганисян адекватно и интересно отражает качество армянских исследований в выбранной ею проблематике, а поэтому ее книгу можно смело рекомендовать как профессиональному, так и широкому читателю.

ГАЯНЭ МАХМУРЯН